

Виктория
КОРОЛЁВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Я тебя

НЕ ЗНАЮ

Виктория Королёва

Я тебя не знаю

Серия «Не герой романа», книга 4

<https://litres.ru/70547761>

SelfPub; 2026

ISBN 1

Аннотация

Когда-то он решил меня присвоить. И я влюбилась, чтобы получить свою порцию боли, предательства и пустоты.

Нас связывает, но мы совсем чужие друг для друга. Мне казалось, я его знаю... но на самом деле - нет.

Дисклеймер: Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен и влечет установленную законодательством ответственность.

Ксенофобные высказывания в тексте принадлежат персонажам и даны критически. Автор не разделяет этих взглядов и осуждает дискриминацию.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	53
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Виктория Королёва

Я тебя не знаю

Глава 1

Лера

Я его люблю...

Сильно. Остро. Безудержно. Навсегда.

И он только мой. Мой. Со мной. Точка.

Теперь я это точно знаю.

А ещё я знаю каждую чёрточку, каждую морщинку, каждую родинку на его теле. Всё-всё про него знаю: что любит на завтрак, какая книга самая любимая, что он ненавидел в школе, когда у него был первый секс, как долго может чем-то увлекаться, как больше всего любит отдыхать.

Когда долго с одним человеком находишься, ты постепенно пропитываешься им. Я пропиталась, без остатка. Каждую клеточку им заполнила.

Мой...

Взгляд невольно на плечо падает. Там уже затянувшийся рубец от огнестрельного ранения. Прикасаюсь к коже губами едва-едва. Не хочу будить – рано, пусть ещё немного со мной

побудет. Утром у него всегда отличное настроение. Особенно после того, как мы вчера вечер провели. Боже мой... этот огонь в нём никогда не стихает.

Горячий мой.

Снова смотрю на рубец, злость в себе глушу, но она плескаться начинает. Его чуть не убили из-за этой суки! Моего Фархада из-за этой твари чуть не убили! Столько месяцев прошло, а я до сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю. Ненавижу эту приبلудную дрянь. Она его толкнула, она подставила!

Он к ней полетел сразу после ранения, от помощи отказался, просто тугую повязку наложили и обезболили. Я тогда думала, что сама задушу её. За себя не испугалась, закричала только, когда красное пятно стало по рубашке расплзаться. Думала, что рассудка лишусь в ту же секунду. Всё на моих глазах произошло. Пуля в сантиметрах от меня прошла, но за себя не подумала, про него только.

Фархада из театра забрала, мы планировали классно вечер провести, столько всего запланировала. Вышли из машины, не удержалась, к нему полетела, обняла наскоком, он качнулся вместе со мной от неожиданности, а потом кровь, мой крик – охранники окружили собой, закрывая.

А он всё к ней. К ней. К ней! К НЕЙ!

Руки в какой-то момент опустились, я уже не надеялась, что придёт, думала – всё. Столько слёз выплакала, хотелось сдохнуть, один раз почти решилась, потом испугалась и от-

ложила таблетки. Не приходил...

Не дура, понимала – ускользать начал. Голову ему вскружила... тварь.

Жила одной верой. Работала, кости в гримёрке перемывала коллегам, новую роль изучала и ждала.

Вернулась домой после очередной репетиции, уставшая и порядком измученная, а он поздно ночью в дверь позвонил. И остался со мной. Часто-часто стал приходиться ночевать. Со мной, в моей постели, рядом! Горячо любил, с отдачей, с таким бешеным желанием. Словно только вчера в постели оказались. Новый виток какой-то.

Господи! Пришёл и остался! Как я мечтала!

Мечтала же... С первой минуты, как поняла, что ему интересна, всё сделала, чтобы он вот так! Пришёл и остался со мной.

Вовку бросила тем же вечером, как поняла, что полностью заинтересован. Мы с бывшим со школы вместе были, приехали покорять большой город из глубинки. Я смогла, он обратно уехал, женился, каким-то там инженером работает, детей кучу завёл. Плевать, не узнаю про него ничего. Если бы мать не капала на мозг, то не знала бы совсем. Не интересно. У меня другая жизнь и другой мужчина.

Почти месяц в эйфории. Почти каждый день рядом. Он не просто так со мной. Не просто так трахает, ему со мной хорошо. Это главное. Я нужна ему. Чувствую это.

Боялась, что как только разродится, обратно уйдёт и забу-

дет. Так боялась этого. В сердцах мечтала, чтобы она сдохла, чтобы стёрло её с лица земли, чтобы не было! Понимала... ребёнок – это удавка ему на шею, и эта удавка всегда будет тянуть назад к этой суке. Она же специально будет тянуть его от меня! Тварь.

День, когда ему родила другая женщина, я провела в театре. Играла так, как никогда прежде, вся отдалась, чтобы, домой придя, сил дышать не было и думать. Притащила ворох цветов, всю гостиную заставила и легла на пол. Смотрела в потолок. Вокруг запах роз, красных как кровь, а я настоящей кровью истекала...

Потому что это я должна была ему ребёночка родить. Я!

Её первое явление прошло словно вскользь, быстро решилось. Перепугалась, конечно... Он резко пропал, не знала, что и думать. Ждала снова. Как и всегда. Молча, преданно, тоскливо.

Не то чтобы у него не было других увлечений, со временем я научилась закрывать глаза и не выносить мозг. Он ценил это. Фархад не сволочь и не кобель дворовый, чтобы со всеми подряд. Он шикарный мужчина, вокруг него всегда будут виться женщины. Тут просто нужно выбрать: быть для него единственной или быть истеричной дурой. Я выбрала путь. Ревность – удел слабых и неуверенных в себе женщин. Не надо следить за мужчиной, нужно за собой смотреть.

Я красивая, ласковая, открытая, страстная, мягкая, покладистая, хозяйственная и только ему принадлежу. Он у ме-

ня единственный. Мой... Люблю любого! Злого, небритого, мягкого, нежного, матерящегося, в ярости. Мне всё равно, какой он, главное – что со мной.

Абсолютная любовь.

А эта... пришла и ушла, как те, что до неё были. Разовые увлечения, пустышки. Никто. Пережила в который раз, даже особо не заметила.

Опомнися. И, конечно, соскучился, приходиться начал. Радовалась. Потом пропал. СНОВА! Я как-то сразу поняла, что в этот раз серьёзно. Перестал звонить, перестал приезжать, перестал отвечать. Выяснила, почему. Снова появилась... и уже беременная.

БЕРЕМЕННАЯ!

Мне словно пулю в лоб пустили.

Почему она, а не я?! Как так?! Он не хотел детей, он фанатично предохранялся!!! Как она это сделала, тварь?! КАК?!

Думала, что всё... надеялась – конечно, но уже мысленно прощалась. Господи, я даже его брак переживала не так, как эту Оксану. Ушлая девка. Сумела залететь. Пузом привязать моего мужчину. МОЕГО!

Сейчас лишь улыбаюсь своим мыслям. Ничего у неё не вышло. Почти четыре месяца после того, как она родила, прошло, а он всё ещё мой.

Это ли не знак?!

Знак.

МОЙ!

– Секс или завтрак? – тягуче мурлыкаю в ухо, заметив, что Фархад открыл глаза.

Хмыкает, сразу руками меня сгребает. На себя заваливается.

– Секс, завтрак, секс.

Пищу, когда в шею вгрызается и стягивает бретели сорочки, оголяя грудь.

Второго секса не случается – слишком увлеклись первым. Времени много, а у крутого босса, как всегда, куча дел. Я бы весь день с ним в кровати валялась, была бы возможность.

Быстро со стола убираю, пока он кофе допивает.

– Хотела рыбу на ужин, – рассуждаю, – не решила какую. Красную или... нет. Ты какую хочешь?

Ложка висит в руках, когда слышу быстрый ответ.

– Не сегодня.

Ненавижу такие моменты. Это значит, что сегодня к дочери уедет. Как и в выходные... каждые выходные. На меня всего три ночи в неделю... Выдыхаю, медленно выпуская с воздухом ярость.

Разворачиваюсь лицом.

Улыбаюсь сладко-сладко, ближе иду. Фархад от планшета отрывается, по фигуре скользит. Качает головой, понимает, что соблазнить снова пытаюсь. Предостерегает меня, но я так же знаю, что иногда он любит, когда за усы дёргают. Немного совсем... Он заводится от этого.

– Не сейчас.

Опять улыбаюсь. Знаю, что презервативы закончились, а без них не будет. Фанатик мой. Настолько фанатик, что с собой носит. Теми, что у меня, не пользуется. Немного странный в этом плане у нас базис доверия, но я принимаю это.

– Можно, ты же знаешь...

Бровью веду, он усмехается. В глазах желание вспыхивает. Люблю его такого.

Пальцами медленно развязываю халат, под ним комбинация красивая, натянула, пока он в душе был. Всё должно сработать. Я отчаянная на всю голову. Таблетки перестала пить в прошлом месяце, сейчас самое время, и, возможно, что всё получится. Хочу, чтобы получилось. От него ребёночка хочу. Чтобы не к этой суке уходил, а выгнал её, ребёнка отобрал и меня беременную обнимал, а может быть, и совсем от них отказался в мою пользу. Ведь у нас всё идеально. Шикарный секс, нет ссор, полное понимание.

Загораюсь этой идеей. Она мне нравится.

Так хочу, и так будет. У меня всё всегда получалось. И я очень долго этого ждала. Слишком.

– Кошка... – хрипло тянет, когда я на колени опускаюсь и в глаза смотрю снизу вверх.

Доминирование его признаю. Мужики любят эти фишки. Фархад тоже любит.

– Нет времени, прости, – мягко осекает мои порывы.

– А мы быстро, – нахожусь я.

Смеётся.

– Умеешь ты поддержать, – а потом добавляет абсолютно другим тоном: – Времени нет. Развлекись пока.

Поднимаюсь.

– У меня репетиция финальная сегодня, завтра премьера. Придешь?

Спросила, но всё равно ответ знаю на вопрос. Крючки пытаюсь закидывать.

– Я постараюсь.

Улыбка губы растягивает.

Он всегда так отвечает. И не приходит практически, только если сильно упрашиваю. Очень занятой у меня. Очень. Срывается иногда посреди ночи. Такой ответственный. Самый лучший мужик.

Тему его ребёнка и этой дряни мы не затрагиваем. Я не хочу беречь свою рану, но в любой момент готова его поддержать, если будет нужно. Фархад щадит мои чувства, не говорит сам. А я же вижу, как его гложет, как разрывает. Принимаю и понимаю. Там мало ещё месяцев, чтобы оторвать от матери. Но когда-то этот момент настанет, и я буду рядом. Обязательно буду рядом. А может быть, наш ребёнок важнее будет... а может быть, так случится, что той проблемы не будет. Хм... жизнь. Всё может быть.

Моё будет моим.

Привстаю на носочки, целую быстро в щёку перед уходом. Он мягко улыбается, желает хорошо провести время и уходит.

Ненавижу, когда уходит так вот, не говоря, когда придёт. Все права на него хочу. Но я слишком умная, чтобы бездарно требовать этого. Вот будет ребёночек наш – как круто всё повернётся. Точно!

А может быть, уже получилось, кто знает. Проколола же я вчера презерватив иглой, пока в душ ушёл. Он не заметил, когда утром им воспользовался.

Выход есть всегда.

Женщина, которая отчаянно желает забеременеть от своего мужчины, обязательно это сделает. Вон Даша так сделала пару раз, и женился наш режиссёр как миленький. Сидит в декрете сейчас, счастливая. Муж, бабки, отдых на Мальдивах – всё, как и нужно у молодой и красивой звезды.

Она из корыстных целей залетела, а я – нет, я люблю. Это другое.

Просто нужно, чтобы не мешали нам – вот и всё.

Подхожу к зеркалу и на себя смотрю. Глаза горят, улыбка во весь рот, нравлюсь себе такой. Потом боком поворачиваюсь и визуализировать начинаю. Тоже классно выходит. И мне подходит. Загораются глаза ещё ярче, когда животик себе пририсовываю.

– Ну что, если ты уже там, то пора нам папку в оборот брать, а то уведут у нас его... да?

Обращаюсь к животу и смеюсь. Господи! Серьёзнее надо быть!

Мать звонит, когда я под музыку кружиться по комнате

начинаю. Принимаю входящий, на кровать падаю спиной. Я, кажется, счастлива.

– Ну, привет, будущая бабушка!

Глава 2

Оксана

– Слушай, я только не пойму, Настя где сейчас? На связь не выходит, в соц сетях удалилась. Она там пропала что-ли в своих Эмиратах? Может шейх какой забрал под крыло, не слышала ничего? – жуя пирожок с вишней спрашивает Стеша.

Плечами пожимаю. Откуда мне это знать?! Голова другим забита под завязку.

– Я не знаю, – помешиваю ложечкой остывший чай.

Поглядываю на одинокую булочку с маком, к которой так и не притронулась.

– Да... – с досадой тянет, – жалко. Такая весёлая она была, тоже хотела в магистратуру пойти. Я ей в начале сентября писала, она посмотрела и молчит, потом смотрю, удалила страничку. Думала ты знаешь, вы вроде общались. С ней классно было.

Накидывает вопрос за вопросом, не прекращая при этом кому-то строчить сообщения и есть. Многоликий многорук просто. Мне бы так.

Состояние такое словно рассыплюсь сейчас. Быть матерью оказалось сложной задачей.

– Да не то, чтобы общались, сидели иногда вместе на парах, – и тут же тему перевожу с себя, – Скорее ты с ней больше общалась, раз знаешь, что она хотела в магистратуру.

Отмахивается шутливо.

– Да, блин... тут никого знакомого нет! – и чуть тише, добавляет, – Все взрослые тётки, блин. Ты, да я из молодых. И ещё пара мальчишек. Остальные пенсионеры.

«Взрослые тётки» в этот момент на нас косятся. Слышали. Чёрт, так неудобно становится. Чувство испанского стыда начинает жечь уши. Бестактная Стеша. Я стала забывать какой она может быть. У нас были разные круги общения. С первого курса так пошло.

Девочка – ураган. Для максимально спокойной меня, такая, теперь уже постоянная соседка по парте и в вузовской столовой, перебор. Бакалаврами были, не пересекались с ней особо. А тут просто нос к носу столкнулись. Обрадовались конечно, всё-таки знакомы ни первый год, всё легче. Но потом моя радость от встречи поугасла. Мне, блин, фейерверков дома хватает, еще и тут...

– Не много, согласна, – нейтрально отвечаю.

Стеша вновь с темы скачет.

– Я до сих пор в шоке, что ты тут. Как? Просто, как? Тихушница, блин.

Да что ж такое-то...

Я сиротливо смотрю в сторону «взрослых тёток», у них там тихо, мирно, хорошо. К ним хочу. И конечно понятно,

почему Стеша так воспылала желанием ко мне приклеиться. Там бы её никто не выдержал. А у нас впереди ещё год и три месяца. Дай сил, боже.

– Почему? Уже месяц как должна привыкнуть.

Разводит руками, потом ногтями по столу пробивает какую-то только ей известную комбинацию и выдаёт:

– Апрель как бэ-э-э... а ты появилась.

– Ты тоже не частый гость на парах, – легко отбиваю.

Тяжело выдыхает, подбородок опускает на ладошки и жуя слова отвечает:

– Ну... блин... ребёнок маленький. Пока пристроишь, сама понимаешь, целое дело.

Киваю. Понимаю конечно. Стеша тут же ко мне подаётся и бестактно спрашивает.

– Ты замуж не вышла?

Дробью по коже. Замуж... чёрт. Только этого не хватало...

«Обожаю» эти вопросы. Если родила, то сразу надо узнать, где отец ребёнка. Если нет кольца, то почему не замужем если есть ребёнок. Нет ни мужа, ни ребёнка... почему? Что-то хотя бы одно можно... И так по кругу. Бесконечный бег вопросов вокруг одной темы. И всем хочется крикнуть: ОТВАЛИТЕ!

– Нет.

– Понятно... ну, ничего. Бывает.

Это вторая стадия. Непременно нужно пожалеть. Госпо-

ди. Я прошу об этом?!

– Ага, – поднимаюсь, – побегу, не буду на последнюю оставаться.

– Бли-и-ин, останься, там такая скукота сейчас будет, а явку требует, как на парад. Мы зимой чуть все не померли пока сдавали, – тараторит быстро-быстро, – Ты, кстати, как сдала ему? Он же принципиальный Прохор-козлевич-Петрович – гримасничает Стеша, активно жестикулируя, – не пришла в нужное время, ему плевать, не поставлю и всё. Я бегала за ним по всему универу. Пришлось Алиску с собой брать, чтобы прям видел из-за чего пропустила его золотой предмет, – глаза закатывает, – она как раз орать начала, он и поставил, чтобы не слушать. Козлище.

Орущий ребёнок для меня не тема для смеха. Вслед за Стешей не улыбаюсь весело, только губы растягиваю.

– Ну... я просто взяла лист допуска и к определённом дню приходила. Не очень удобно, но ничего, побегала и поставили в январе. Договориться получилось, – пожимаю плечами.

Вру безбожно, нигде я ни бегала, но ей знать не обязательно. Язык – помело.

– Надо тоже так сделать! Слушай, может пойдёшь? Посидим, поболтаем по возможности...

Смотрю на время. Пару секунд думаю, а потом соглашаюсь. Тут же пишу няне, что задерживаюсь. Пока грудь не распирает, могу посидеть ещё. Да и учить я сюда хожу, а ни про-

сто посещать. Пока появилась возможность, реализую.

Тем временем Стеша вытаскивает телефон и просит фотку сделать. Она начинающий блогер и всё такое...

Смотрю в камеру, улыбаюсь. Несмотря на свои неудобные вопросы, очень позитивная, какая-то прям девочка-скакалочка. Смотрю на неё и возвращаюсь мысленно на первый курс.

Беззаботные, только отгремели выпускные, взрослая жизнь началась, все в ожидании чего-то большого и классного. Потом, конечно, растеряли это. Но, до первой сессии было феерично. Легко было... во всём легко. Столько планов, надежд, целей. Всего так хотелось. И много! И всего.

Сейчас я на мир смотрю, словно жизнь отжила. Изменил безвозвратно этот год. Одна бесконечная радость – дочь.

– Как тебя отметить, я чёт забыла.

Называю аккаунт. Стеша быстро отмечает и следом на страницу мою заходит. Инспектор на минималках. За месяц, что я в институт наведываюсь, встретилась с ней третий раз. Такие мы себе с ней «ученицы».

Я могла выбрать заочную форму, но там плюс год. Не хочу растягивать. К тому же, со связями отца моей дочери, мне диплом засчитали. А его я даже не писала. Вот такая вот история.

– Ого! Фоткам 100500 лет! И дочку не показываешь, – разочарованно произносит, – Как бабка-старовер, боишься сглазят? – смеётся, бегло пролистывая мою страницу.

Хмурюсь. Жалею, что аккаунт ей засветила. Лишние вопросы начнутся. Она то вот свою жизнь транслирует на максимум возможного.

– Нет конечно, просто не хочу выкладывать. Мы с ней, как видишь ни особо публичные.

– Да заметила я... ни мужика своего, ни дочку, ни себя. Ты блин Штирлиц!

Вот уж точно. Из всего города только Стеша и не знает от кого я дочь родила. Если бы не влияние, то журналисты поджидали на каждом углу. Мне хватило одной статьи в жёлтой газетёнке о том, что я сука и разлучница... Для мира я развела красивую пару и ребёнка нагуляла от женатого мужика. Просто бр-р-р.

И как бы всем плевать, что Аза давно счастлива с другим мужиком. Нет же. Дай только повод пополоскать в дерьме. Всем рты не закрыть, но Фархад очень фанатично защищает наше спокойствие. Пара эксцессов ни в счёт.

Публичному человеку крайне тяжело хранить в секрете свою личную жизнь. Но он старается.

– Ага, на задании, – шучу, – Пошли уже. Мать всех брендов.

Стеша тут же горделиво подбородок задирает и смеётся. Она великая шмотница. Просто ужас. И именно кричащих брендов. Я вот не разбираюсь совсем. И дело не в том, что я не могу их купить, как та же Стеша, которая только смотрит, нет. С деньгами проблем нет. Просто не рвусь. Хорошие ве-

щи не обязательно должны кричать о себе. К слову, всё что хорошее есть на этом свете не всегда кричащее, как правило, наоборот.

Однoгруппница не обманывает, пара действительно скучнее некуда, мы упорно делаем видимость, что слушаем, но под конец вечно занятые будущие магистры, которые на свою учёбу сами зарабатывают, покидают аудиторию по одному. Преподаватель молчит. Скалится только ехидно. Предвкушает экзамен. Хотя сам не гнушается раздать задания и на четверть пары уйти, якобы в деканат, оставив нас кого учиться, кого просто спокойно уйти не под давящий взгляд в спину.

Стеша раньше всех справляется, потом ещё пара человек, я имена не запомнила... мы не знакомились особо. Это же не первый курс чтобы ходить и в глаза заглядывать, всё повзрослому. И всем на всех плевать. Мы тут ни в салочки собрались играть. Свои дела и проблемы, не до огромного желания заводить связи. Мне то уж точно.

Пока я откровенно торможу и пользуюсь помощью интернета, Стеша весело общается с каким-то парнем, улавливаю краем уха о чём говорят, почти не вслушиваюсь. Под конец он пересаживается на ряд перед нами и развернувшись болтает. Я же, полностью абстрагировавшись пишу и страдаю. Господи... сколько же я пропустила оказывается. Нагнать – это подвиг совершить. Но мне хочется. Вопреки усталости и понимания, что будет очень сложно. У меня грудной ребё-

нок. Весь мир вокруг неё крутится.

Начинаю понимать мамашек с гулькой на голове. Поспать бы подольше, ни то, чтобы на уходы за собой.

На телефон падает сообщение от няни, бросаю всё и смотрю скорее. Выдыхаю. Она шлёт пару кадров дочки. Господи, у меня сердце загудело, как испугалась. Каждый раз так! Всё боюсь, что она там без меня и что-то может случиться. Мама нагоняй дала, когда я сказала, что буду посещать пары.

– Ты с ума сошла! Такая маленькая! Как она без тебя?!

– Это всего на пару часов и то не каждый день.

– Не понимаю этого! Молоко пропадёт или от груди откажется! Что ты творишь?! Ну, ходила бы на заочном, так же ведь всё сдаёте, какая разница.

Я промолчала тогда. Она просто не понимает. Разница огромная. Мне знания нужны, а ни просто отметки. Все же знаю как «учатся» заочники.

Заканчиваю, устало веки потираю. Потом опомнившись, руки отдёргиваю, косметика же! Привыкла как дома без всего, вот на автомате и делаю. Блин... размазала всё, наверное.

Психануть не успеваю, напарываюсь на парня. Тот весело улыбается, я в ответ. Ни сидеть же букой, в самом деле. Знакомимся тут же. Вроде бы как не очень удобно получается... но Стеша тараторит как заведённая и знакомит за пять секунд.

– Оксанка Саша. Саша это Оксанка.

Киваем друг другу и смеёмся над Стешей. Она уже о нас

забыла по телефону болтает. Термоядерная девка.

Отвлекаюсь на окно, там мимо окон компания весёлая проходит. Заблудившиеся школьники видимо. Матерятся, рюкзаки цветные, дым клубами.

– Не видел тебя тут раньше. С заочки перевелась? – привлекает к себе внимание уже знакомый незнакомец.

– Нет.

Улыбается открыто, в глазах смешинки. На периферии сознания подмечаю, что симпатичный.

– Хм... загадка века. Как так получилось, что учиться начали с сентября, а встретились только сейчас? – чуть бровями поигрывает.

Улыбаюсь снова. Он открытый какой-то, флиртует немного, смотрит по-доброму. Примерно нашего возраста, но весь такой при костюме и с часами.

– Тот же вопрос. Первый раз вижу за целый месяц.

– Был не в городе, – легко отмахивается.

Ещё какое-то время болтаем, ни о чём, больше освободившуюся Стешу слушаем. Она ЦУ быстро своим даёт и вливается в разговор как водичка. И вроде бы всё легко, на позитиве. Но... то ли я что-то в этом мире не так понимаю, то ли фантазия разносит в щепки уставший мозг. Новый знакомый улыбается чаще, больше пытается втягивать в разговор, очень участливо себя ведёт и смотрит... Примечательно так... с интересом.

В какой-то миг в жар кидает. Просто вот так с места в ка-

рьер. Думать начинаю как я выгляжу, не выбились ли волосы из-за уха, нормально ли воротник блузки лежит, размазалась косметика или нет? Господи... я начинаю волноваться и смущаться. И на этой волне постоянно на телефон поглядываю. Жду, когда пара закончится уже! А ещё глаза там прячу.

У него взгляд прямой. Чётко в мои смотрит и сидит достаточно близко. Боже... Я давно не чувствовала мужского интереса. Это как-то выбило. Вроде ничего такого, но как тряхнуло остро. Охранник или водитель которых ко мне Фархад приставил, так не смотрят и не говорят тоже. Я их работа, подружка босса получается. Для Саши, я просто напротив сидящая почти незнакомка, с которой ему по всей видимости приятно скоротать эти пару минут заканчивающейся пары.

Начинаю его по своей шкале гонять. Нет ли фанатичного блеска, агрессии, настойчивости, намёков... В любую секунду готова оборвать общение. Только заподозрю и всё. Больше я не терплю до последнего. Когда-то это сыграло злую шутку. Больше никогда!

– Ты тут не учился?

– Не-а я из другого города родом. Тут работать приехал, потом решил, что нужно дальше двинуться, а для этого, – разводит руки показывая, что именно для этого, – а ты?

А я...

А я не хочу остаться с голой задницей, когда ему надоест меня содержать. Хочу сама что-то из себя представлять. Содержанка. Чёрт! Я просто содержанка богатого мужика.

Ужас какой.

– Развитие, возможности, перспективы.

Саша кивает соглашаясь.

Снова внимательно слежу и мозг услужливо по тем же пунктам его гоняет. Чуть расслабляюсь, когда не нахожу за что зацепиться. Всё нормально, просто нужно успокоиться и всё. Просто симпатичный парень, просто разговариваем втроём. Всё нормально! Прекрати видеть в каждом мужике проблемы для себя! Просто прекрати!

– Ты опаздываешь? – вдруг спрашивает, когда я в очередной раз в телефон ныряю.

– С чего ты взял?

Улыбается, голубые глаза чуть теплеют.

– На время постоянно смотришь, – поясняет, – Просто если опаздываешь, я могу подбросить, я на машине.

Ступор.

Поспешила с выводами. Мужики, одним словом. Губы чуть поджимаю. Наверное, он тоже видит странность моей реакции и добавляет поспешно:

– Стеша едет, нам по пути, можем и тебя захватить.

– А... а... нет, всё нормально. За мной приедут.

Разговор ни в том русле, но через секунду становится ещё хуже.

– Оксану возит водитель, – вставляет три копейки Стеша и я хочу её тут же стукнуть чем-то тяжелым.

Он не удивляется, класс показывает.

– Ништяк! Я бы сейчас тоже не отказался от водителя.

Крутить баранку в час пик та ещё сказка.

– Ну, да, – соглашаюсь.

Выдыхаю. Вопросов на тему денег и почему это я такая вся «звезда» с личным водителем по городу не последовало. Мы не идём по стандарту и это хорошо. Не хочу этого всего. Просто студентка, просто девушка, без приставки.

Пара слава богу к концу подходит. Саша любезно наши работы собирает и относит на стол преподавателя, который чисто ради проформы кабинет открывая просматривает сколько голов осталось на месте.

Естественно, из дверей университета выходим втроём. Расцеловываемся со Стешей, скупно прощаюсь с Сашей и иду к подъехавшему за мной машине. Минута в минуту приезжает, как и всегда. И всегда на телефоне. Не знаю, где он находится всё то время что я на парах, но хватает буквально трёх минут, и он на месте.

Вроде бы всего ничего тут нахожусь, но устаю словно по пять пар каждый раз.

Как-то так получается, что, открыв дверь нахожу глазами на той стороне чуть поодаль, ближе к перекрёстку яркую куртку Стеши и уже моего знакомого. Тот машет. Не реагирую, быстро в машину сажусь. Сердце почему-то подпрыгивает.

– Куда едем, Оксана Борисовна? – участливо спрашивает Рахим заводя машину.

Дыхание перевожу и сдержанно отвечаю.

– Домой.

Глава 3

Погода – чистый кайф. Солнышко, сухо, свежо. Самый ласковый апрель. Снег сошел, земля высохла практически везде.

Катим с Машей по аллее коляски и болтаем. Её сын во всю рвётся сам бегать, та смеётся и пальцем грозит. Рваться то он рвётся, но ходит плохо, ползёт в основном. Смешной карапуз в жёлтом комбинезоне и синей шапке. Классный парень, просто улёт если улыбнулся, а улыбается крайне редко, такой вот серьёзный растёт.

Моя царевна вырубилась как из двора вышли. Ночами бы так спала, вот счастье то было.

– Всё-всё, скоро пойдём уже, да? – заглядывая через козырёк прогулочной коляски щебечет Маша.

– Так рано? Вышли вроде только, – тут же на часы смотрю.

– Час уже гуляем, ты чего, – щёлкает пальцами, – приём-приём, Оксана, ты на этой планете?

Смеюсь.

– На этой, на этой.

Проходим мимо детской площадки. Мирон сразу возиться начинает, пальцами туда показывает, привлекая внимание матери. Хочет туда, естественно, там всё яркое и много интересного, детки пищат.

– Нет – нет. Сынок, туда не идём, домой надо, маме обратиться ещё успеть.

Ого...

– Свидание?

Маша глаза закатывает.

– Да, конечно, куда там по свиданиям. Мероприятие местного масштаба. Тусовка меценатов города, папарацци, громкие речи, великие планы. Ты не знаешь что-ли, целый Гранд альянс сняли для этого.

На меня смотрит.

Чё-ё-ёрт! Чёрт!

Плечами беспомощно пожимаю. Откуда мне знать про это. У меня своя тусовка каждый день.

– Я тоже избегала, – по-своему понимает мою реакцию, – Мир мелкий был, так прям и говорила, что никуда не пойду, особенно на эту ярмарку тщеславия. Сейчас, вот, не соскочить. Муж должен быть с женой. Фотки, имидж и всё такое. Надо засветиться.

Прикусываю щёку. Засветиться с женой... Полоснуло.

– Оставим Мира с моей мамой и поедем. Пару часов выдержу, потом найду предлог домой удрать.

– Так скучно?

– Нет, ни в этом дело. Это же они все цивилильные пока камеры в зале есть, а потом начинается частная вечеринка. Я не могу на этот Содом и Гоморра смотреть, там иногда такие перлы, что самой стыдно.

Неожиданно. Я всегда думала, что такие люди более осмотрительны. Разве нет? Задумываюсь на секунду.

– На двести человек?

Хихикает и понизив голос, так чтобы ни дай бог кто-то услышал, быстро проговаривает:

– Иногда и на большее... Всё адекватные уходят, кто хочет тусовок покруче дальше остаются. Или дислоцируются, там как пойдёт. Не зря же рядом Неон.

Губы недовольно сжимает. Я не комментирую. Это не моя жизнь. Моя жизнь не связана с миром власть имущих. На такие мероприятия никто не приглашает, по понятным причинам, конечно же. Стараюсь тут же забыть, но червячок начал прогрызать мою оболочку, стремясь взбередить спокойствие.

Ещё немного гуляем, наслаждаясь солнцем и теплом, потом Мирон распахивается и Маша увозит его в сторону дома. Мы тоже медленно катим возвращаясь. Там на отдалении за нами охранник идёт. Почти не замечаю его присутствие, привыкла.

Всё-таки неплохо, что мы живём так рядом. Есть с кем поболтать и ребёнка выгулять на улице.

Дома занимаюсь бытовыми делами. Стирка, готовка, занимашки с дочкой. Она такая смышлёная, просто чудо, а не ребёнок. Не могу не улыбаться, когда на неё смотрю. Моя зайка. Мой якорь.

На ночь купаю, укладываю спать, а сама пока качаю на

время смотрю. Пятница. Завтра и послезавтра моё время. Стоит только ночь пережить и можно отдохнуть немного, в учёбу погрузиться. Наверное. Если планы не изменились. Не то чтобы передо мной отчёт вели, но с учётом «мероприятия», кто знает придёт завтра или нет. Сама спрашивать не стану.

Невольно к разговору с Машей возвращаюсь, хватаю телефон, соц сеть открываю, там она выкладывает фотки с вечеринки. Смотрю. Как бы ни отгораживалась, а всё равно интересно. По рукам бью и лезу напролом.

По телевизору осветили уже, но то общая картинка, в частном порядке всё иначе. Через несколько минут разочарованно телефон откладываю. Семейная Маша, постит только то, что можно показать, она вам не тусовщица, а благочестивая молодая мамочка, танцы на столе не выложит, конечно. Почему-то хотела чего-то провокационного посмотреть, не знаю, глупый порыв какой-то.

Мы вроде решили всё. Чего меня вдруг потянуло в эту степь опять?!

Дура.

Целую в лобик, аккуратно на кровать перекладываю, стараюсь двигаться максимально осторожно, лишь бы не проснулась. Сама рядом прикладываюсь, смотрю на неё. Губками причмокивает так смешно. Нежная моя девочка... пока орать не начинается...

Моя дочка копия своего отца, можно было ни делать те-

ста, стоило только посмотреть. Чёрные волосы, брови и карии глаза. Копия. Характерец видимо тоже его.

Ловлю счастливые минуты тишины. Насколько хватит сегодня?

Неделю назад, она так орала, что я сама в какой-то момент от бессилия и усталости разревелась. Руки опустились, как устала. Как же так? КАК ТАК? Днём чудо, а не ребёнок, ночью – дьяволёнок бескомпромиссный.

Не знаю почему так. Но она очень плохо спит ночью. Сначала это были колики, потом мы подхватили вирус какой-то... сейчас ещё новый прикол. Стоит только проснуться, она практически не спит дальше, либо спит урывками. Положить на кровать нереально, может всю ночь на руках. И это, мягко говоря, выматывает.

Так и было неделю назад. Я уставшая, после трёх таких ночей как в огнях, сама распахивалась. Злилась на себя, ребёнка, её папашу, который хоть и строго следует договорённостям, но от того ещё сильнее бесит. Он там живёт в своё удовольствие, а я с ребёнком днём и ночью! Пару раз телефон хватала, чтобы написать что-то каверзное, пока ходила по комнате и укачивала беспокойного зайца. Не написала. Уже на грани была, сдержалась. На кухню сбегала воды попить, пока она там разрывалась, требует меня обратно. Господи... так орала!!!

Написал он. Как чувствовал написал!

«Спит?»»

Зло через нос выдохнула, на время посмотрела, почти двенадцать ночи. Не пишет в так поздно никогда, все необходимые вопросы решали до девяти, он знает режим. Если написал, то и я жалеть не буду, пусть знает.

«НЕТ»

И всё, молчание.

– Сволочь... – тихо шепчу, бережно прижимаю вроде бы затихшую мелкую.

Испытываю какое-то короткое облегчение. И бессильную ярость на него. Мне тяжело. Я одна!

Аккуратно присаживаюсь на кровать и пытаюсь переложить на заранее приготовленную пеленку, как она глаза открывает и всё по кругу.

Снова грудь, снова раскачиваюсь. Силы так стремительно заканчиваются, что я сажусь на кровать и качаюсь так как есть. В сон не просто тянет, рубит беспощадно. Камилла сок изо рта не выпускает, психовать начинает если сама отнимаю.

Реву и качаю.

Злюсь, молчать стараюсь, отца её ненавижу сейчас. Развлекается там себе в удовольствие, пока я тут без сил с его дочерью... Господи... когда же легче должно стать? У меня нет сил, просто нет.

Отчаяние с такой силой затапливает, что в пору пойти и просто голову разбить об стенку. Так тяжело.

Мы мучаемся какое-то время, меня периодически выключо-

чает. Как на волнах. То я просыпаюсь, то снова не контролирую ситуацию. Никогда не думала, что можно и спать, и одновременно раскачиваться. Действуешь на инстинктах. Ребёнка к себе жмешь чтобы не вывалился из рук и одно и то же движение совершаешь. Снова и снова.

Наверное, поэтому не слышу происходящее вокруг, так давит усталостью со всех сторон. Руки затекают, поясница просто на дне уже, чуть скрипит матрас под нами.

– Тш-ш-ш... – всё что могу. Когда она опять вошкаться начинает.

И меня всё-таки назад кренит, отключаюсь медленно, цепляюсь за реальность, но всё равно уносит... Сознание гаснет, с каждым выдохом мышцы сильнее и сильнее расслабляются, в голове становится пусто... А потом опору нахожу. Меня окутывает со всех сторон. Не сразу понимаю кончено, что облакачиваюсь ни на стену или изголовье, а на крепкую грудь. Всё как в дымке, только моё движение туда-сюда. Руки ложатся под мои, перенимают вес малышки, давая возможность чуть-чуть ослабить хватку.

Вдыхаю. Благодарно улыбаюсь и готова уже только от этого чувства разрыдаться.

– Давно? – тихо-тихо в самое ухо.

Откидываю голову на плечо, и утвердительно головой киваю. А дальше всё, вырубает. Перекладываю ответственность за себя и за нашу дочь без зазрения совести. Может быть я не самая лучшая мать на свете, но я боролась до кон-

ца с дикой усталостью, просто уже всё. Не могу. Обмякаю в его объятиях, чувствуя, что он нас продолжает легонько раскачивать. Так же как я. Туда-сюда, мягко и плавно.

Просыпаюсь в полулежачем состоянии на его груди, малышку поддерживаем вдвоём, она как в коконе из рук. Спит. Солнце уже в окно бьёт, а она спит сладко. Голова чугунная. Соображаю заторможенно. Мы уснули у края, я точно помню, сейчас посреди кровати. Наверное, он тоже устал в какой-то момент и перетащил ближе к стене, чтобы облокотиться. Так и уснул с нами в обнимку.

Одёргиваю рубашку от пижамы, засыпала то она с моей грудью во рту, соответственно проснулась я местами голая... Руки затекли до ужаса. Аккуратно вытаскиваю, перекладываю на руку Фархаду головку. Он резко глаза открывает, думала, что дёрнется и дочь разбудит, но нет, только глаза открыл, тоже ситуацию оценивает.

Замечаю, что он в рубашке, несколько пуговиц расстегнуты, рукава закатаны, в брюках. Блин... нужно будет постель поменять потом. В нашей кровати он смотрится анархично в своей одежде, да и в целом тоже.

Потом одновременно смотри на часы. Почти девять утра. Четверг как бы... он на работе в это время. Фархад лишь хмыкает, дескать, проспал, куда деваться то уже, потирает лицо свободной рукой. Смешно. Также улыбаюсь и виновато губы поджимаю. Честно, не хотела этого, просто так получи-

лось.

– Почему не позвонила? – кивает на Ками.

Плечами пожимаю неопределённо, а потом всё-таки решаю, что я не железная леди и больше не могу.

– Ну... ночь, из нас двоих утром на работу тебе, – говорю тихо и мягко.

Как бы не злилась, он пришёл и решил мою проблему. Я благодарна.

– Если тебе тяжело, я могу помочь, для этого мне нужно знать когда это необходимо. Если бы я не спросил, не сказала? – надавливать начинает.

Разочарованно отворачиваюсь. М-да затишье было мимолётным.

Соскальзываю с кровати, чем дальше от него, тем проще. Думаю, что сейчас сбегу пока он не встал и разговор не продолжил, но не успеваю. Ками предательски спит дальше, когда её перекидывают на кровать и укрывают простыней. Даже не шелохнулась. Как вымотались мы вчера. А вот Фархад справившись, стремительно встаёт с моей постели.

Чёрт.

Иду в ванну. Нужно умыться, как минимум. Пока иду пижаму поправляю. Немного стыдно. Он вчера пришёл, а я тут сижу с голой грудью... Капец. Надеюсь, не придумал себе чего-то.

– Оксан, она и моя дочь тоже.

Останавливаюсь у двери в ванну. Окей, посыл ясен, хочет

дальше.

– Конечно, – соглашаюсь.

– Если нужна моя помощь, ты всегда можешь обращаться.

Разворачиваюсь. Смотрим глаза в глаза. Претензию от него чувствую во всём. Поза, слова, взгляд.

– Да, конечно, спасибо. Ты и так выходные с ней сидишь, у меня считай мини-отпуск. Не хочу тебя дёргать лишний раз посреди недели, да ещё и ночью. Всё в порядке, правда.

Не в порядке всё! Не в порядке!

Но про это не скажу, гордая слишком.

– Ты проспал из-за нас. У меня всё затекло за ночь... а тебе ещё работать, я-то всего на пару часов в институт и домой. Справляемся, не переживай, с Камиллой всё хорошо.

На последнем акцентирую внимание. Хочу, чтобы отстал уже. Я выгляжу не очень, не хочу, чтобы смотрел сейчас.

– А с тобой?

Шаг ко мне.

– И со мной, спасибо.

– Ты уставшая, – прокатывает по мне взглядом.

Вспыхиваю как спичка. Всю себя сейчас представляю. Пижама белая с мелкими, редкими вишенками, босая, волосы в разные стороны, про лицо и думать страшно, там, наверное, все муки ада отражены. Красотка в общем. Но говорить об этом НЕ НАДО! Обидно становится до смерти.

– Неужели настолько всё плохо? – обида в голосе прорезается как острейший нож.

– Я хочу помочь, – примирительно.

Но поздно, я уже завелась.

– Я справляюсь, – грублю.

Головой качает и выдыхает. Отворачивается от меня. И хорошо! Не смотри! Не приходил бы совсем лучше!

Завожусь с пол-оборота. Благодарность за то, что было ночью тает на глазах.

Захожу в ванну. Он за мной не идёт, но от этого не легче. У меня грудь сдавливает и дело ни от усталости. А от того, что я всю ночь в него в объятиях проспала и наша дочь тоже. Что-то внутри меня пульсировать начинает и жечь.

И я уже сама жалеть начинаю, что всё вот так. Что больно до сих пор! Гораздо проще, когда не касаешься, когда знаешь, что он тут, но на расстоянии.

Выкручиваю с силой воспоминания недельной давности. Выкручиваю и винтики выкидываю.

Не надо об этом думать.

Из Фархада получается хороший папочка. Он любит Камиллу. Он готов с ней возиться, пока я в выходной день нагло сплю. Гулять, купать, играть по возможности, укладывать спать. Он действительно это делает. Хочет ею заниматься.

Я люблю и ненавижу выходные. Люблю, потому что у меня есть хотя бы немного свободы и сна, и ненавижу, потому что играем в семью. Ни шага в дебри, ни намёка на запретные территории, но так больно.

Мы обсудили всё. Мы договорились с ним. Всё по плану.

Он отец Камиллы, я её мать. Наши точки соприкосновения только в ней. Остального нет.

Глава 4

В субботу, папа выходного дня, не приходит. Предсказуемо и неприятно в какой-то степени. Я уже привыкла, что в субботу всегда в квартире, готова морально. А тут разрыв шаблона.

Какое-то время ещё жду, примерно до двенадцати дня, а потом забиваю. Нет, так нет. Значит нашлись дела важнее.

Мы с дочкой гуляем, играем, она прекрасно уходит на дневной сон, давая мне возможность заняться собой, учёбой и квартирой по мелочам. Я даже выделяю время на учёбу, больше чем всегда, как прекрасно она себя ведёт. Куколка, люблю её не переставая.

Все мысли из головы двигает эта мелкая малыха. Нам есть чем заняться весь день.

Каждый раз радуюсь, что живу именно тут, в доступности всего необходимого. За городом классно, но я как-то опасуюсь. Первый месяц она меня до истерики доводила, оставить нельзя было ни на секунду, захлебывалась. Это именно я попросилась переехать сюда. Фархад не был против, наоборот очень поддержал. Он в общем всё поддержал. Учёбу, переезд, свои приходы по определённым дням. Думала, что будет своё гнуть, я естественно понимала, что не выдержу этого противостояния. Нет. Согласился. В этом плане легко оказа-

лось. Даже слишком легко.

Ночью Камилла ведёт себя не типично. Первую половину ни в какую не засыпает, а потом вырубается и дрыхнет без задних ног до самого рассвета. Просыпается, ест и дальше спать. Какой-то подарок! Ну вот! Ни нужен никто, сами справляемся прекрасно!

В семь часов у меня срабатывает внутренний тумблер и я, открыв глаза не могу уснуть. Господи, что за издевательство! Вот когда можно спать, я не хочу. Беру видео-няню и в душ иду, раз сна сегодня не будет.

Пока время есть, отрываюсь.

Открываю навесной шкафчик, полочки заставлены баночками разнообразными. Обожаю всё вот это. Выбираю уход по настроению. Теперь у меня нет необходимости экономить на качестве и количестве. Есть всё что душе угодно и даже больше. Это плюсы моей жизни.

Маска на лицо, волосы, скраб. Уход по полной программе. Чувствую себя отдохнувшей и радуюсь этому. Давно так хорошо не было. Заглядываю периодически в видео-няню, готовая сорваться как проснётся. Так подушками обложила, что не сбежит, но всё равно переживаю. Эту даму лучше не доводить до истерики. Капризная получилась у меня дочь. Характер тот ещё...

Кручусь перед зеркалом в одном полотенце. Я себе нравлюсь. Без макияжа нравлюсь! Который постоянно наносила, чтобы синяки под глазами видно не было. Сейчас их нет. Вот

что сон животворящий делает. Просто супер. Пританцовывающая, выхожу из ванной. Настроение – космос!

С широченной улыбкой на лице сталкиваюсь с Фархадом. Вскрикиваю от неожиданности и смеюсь тут же. Испугал. Блин! Сердце заходится.

Он не подкрадывался, не ждал, просто вышел из спальни, видимо дочь проверил, а я тут. Скорее сама на него вылетела, чем наоборот.

Руку к груди прижимаю, чтобы полотенце не слетело и хихикаю, господи, ноги дрогнули как напугал. Он тоже надо мной посмеивается. Прокатывает взглядом по полотенцу, не комментирует. При нём я так не хожу. Сейчас – редкая случайность. Знала бы что он тут, взяла вещи с собой, но я не знала. Так что, вот. Видит так видит, ничего страшного, переживёт.

– Прости, не ожидала просто.

Комично прищуривается. Флиртует на автомате. Это тоже постоянно. В шутку уже что-ли выходит. Не знаю, как объяснить. У него, когда настроение хорошее, то всегда так.

– Не ждала значит?

Пауза.

Ждала... Ужасно слово.

Да, когда-то я его очень ждала. Видимо после этого что-то во мне сломалось, перегорело.

– Получается, что нет, – легко парирую, но на самом деле выпихиваю из себя буквы.

Иду в комнату, нужно одеться, чувствую себя неудобно. «Ждала» его ещё это... зачем сказал?! На мне кроме полотенца ничего, я же не думала, что он придет, думала всё... Блин, неудобно вышло. Фархад за мной увязывается. Тоже неожиданно. Перед гардеробом заминка, я не могу начать переодеваться пока он тут. Разворачиваюсь через плечо и бровь поднимаю. Напекаю. Он игнорирует. Но меня сканирует намертво. По спине мурашки табунами. Выдерживать взгляд, а особенно когда так близко очень сложно. Я бы даже сказала – невыносимо!

– Поговорить хотел.

Киваю и набираю себе одежду, не стоять же в ожидании.

– Родственники приехали... хотели собраться семьей. Повод есть.

Напрягаюсь тут же. Я понимаю про что он говорит. Родственники ни его конкретно, родители Азы и бесконечное количество её сестёр. Не могу их имена запомнить... до сих пор.

Хотели собраться семьей.

Холодок по коже. Я ему не семья...

Значит хочет забрать дочь? Чёрт...

Я боюсь отдавать. Знаю, что отнять может без вот этих игр, но всё равно боюсь. И ревную дико, что она с ним, а не со мной. Ками – моя девочка! Я её родила. Я её выстрадала, можно сказать.

– Когда? – голос ровный.

Вещи в руках держу и разворачиваюсь, прозрачнее намёка на то, чтобы он уже свалил – нет в природе! Иди ты уже... господи!

– Сегодня.

Да блин...

– Соберу её.

Говорю, а сама против максимально. Не хочу отпускать. Сердце сжимается. С помощью няни и бутылочки она может быть без меня где угодно. От этого что-то дёргается и болеть начинает. Я её люблю и оторвать от себя не могу. Каждый раз как уезжаю на учёбу, жилы рву с хрустом.

Фархад хмыкает, не зло, просто как обычно. Руки в карманы джинсов задних прячет, продолжая прокатывать по мне взглядом.

– Думал ты тоже захочешь поехать. Они шумные капец, – глаза закатывает шуточно, – девчонки какая-то катастрофа, особенно младшие.

Хм... это неожиданное приглашение. Я-то надумала себе, что он меня перед фактом ставит, что дочь заберёт. А он вот как.

– На детскую тусовку зовёшь? – шутить начинаю нервно.

– М-м-м, – тянет, поддерживая температуру горения моих расшатавшихся нервов, – это будет разрывное мероприятие. Клянусь.

– Не сомневаюсь. Но Ками маленькая ещё, она, наверное, не поймёт весь этот вайб... – предпринимаю попытку соско-

чить.

Но, куда уж там.

– Да поехали, – вдруг убалтывать начинает, – немного разведемся, поболтаем, лет сто не собирались вот так. Я Армана видел несколько месяцев назад. По телефону не то. Да и хотим просто, без пафоса. Погода отличная, мясо, запах костра, свежий воздух и все дела. Поехали.

Звучит заманчиво. Очень заманчиво. Мне хочется обстановку поменять и поболтать с кем-то. Мама Азы классная.

М-да... Вроде и в институт бегаю, и могу пойти куда угодно, но чувствую себя дико одинокой. Покинутой всеми разом.

– У меня пары в понедельник утром...

– Не проблема, приедем вечером.

Да что ж такое... на любую фразу есть своя. Готовился что-ли?

– Народа много, она у нас не привыкла, капризничать начнёт, не уложишь...

– Есть такое ощущение, что ты меня слить пытаешься? – Смеётся, но глубоко в глазах обида застывает.

Чёрт, ссора ни к чему. Не хочу накалять. Он вроде бы как с миром пришёл, не дистанцируется как обычно это делает.

– Да нет, просто хочу все риски учесть, – произношу мягко ни на что не намекая, как бы рассуждая вслух.

– Не переживай, я останусь до понедельника. Решил сделать себе выходной, так что дочь на мне. Можешь отдыхать.

ОГО! Вот это заявка...

– Окей.

Отворачиваюсь с деланным интересом полки рассматриваю, а сама жду, когда уйдёт. Как по заказу дочь пищать начинает, он естественно сразу к ней. У меня есть пара минут, чтобы переодеться и бежать кормить, без этого мы день не начинаем.

Вот это да... Семейные посиделки и я с ними. Неожиданно в нашей ситуации.

Да и планов нет на день. Почему бы не пообщаться? Там будет много народа. Камилла для них своя. Она должна общаться с родственниками... Правильно же?

Натягиваю домашние штаны, свободную кофту и бегу к ребёнку. Ками уже ревёт во всю, никто не нужен, ни папа, ни бутылка, которую я всегда готовлю на всякий пожарный. Меня требует. Привередливая жопка.

Беру её из рук отца и прижимаю к себе. Здравствуй, новый день, посмотрим каким будет вечер...

Барбекю во дворе их огромного загородного дома, как мини-тусовка.

Я подготовилась по максимуму. Мы не живём на два дома, тут вещей для малышки нет, поэтому пришлось подготовиться основательно. Когда у тебя грудной ребёнок, произойти может всё то угодно. Салфетки, памперсы, одежда.

Господи, пока собиралась переживала, что что-то забуду. Для нас такая поездка, как маленькое приключение.

Фархад на позитиве, болтает, что-то рассказывает смешное. У него шикарное настроение. Давно таким не видела. И видела ли в общем? Кажется, что нет.

В кругу семьи так совсем метаморфоза происходит. Они пикировками с Давидом перекидываются, ржут и ведут себя ни как взрослые мужики, а как мальчишки. Мы все смеёмся до слёз.

Ого, как может...

Впервые думаю, о том, что я его совсем не знаю. Расслабленный, улыбчивый и открытый. Вот это номер! Куда делся его этот фирменный взгляд недовольно-снисходительный?

Может быть так, потому что в общем атмосфера располагающая? Я сама поддаюсь веселью. В доме никого кроме нас и охраны. Мы сами на стол накрываем, овощи моем и режем, шутим, смеёмся. Мне классно.

Детей скинули на мужиков и сбежали на кухню. Мама Азы нами командует в шутку, мы делаем. Всем весело. И глаз лишних нет. Это особенно радует. Энергии в этой хрупкой женщине как в нас десятерых двадцатилеток. Конечно, родить ребёнка под сорок и так бегать! Моя мама чуть старше, но такого огня в ней нет. Не помню, чтобы когда-то был.

Зарина поочередно целует в лоб Фахриду, Ниям, Маринет, потом Азу притягивает, тоже звонко чмокает и неожиданно меня за компанию. Улыбаюсь, господи... такая она ма-

ма-мама. Всем мать. Так и говорит про них.

– Девочки, ну какие они мне мужики, мальчишки. Что Арман, что Давид с Фархатом, – разводит руками, когда Аза в очередной раз фыркает на реплику о возрасте.

Мне смешно.

– Только им не говори. Там капец обиды будет.

– Да, прекрати, – отмахивается, – ну, дети же. Я им всем счастья желаю и сопереживаю. Как мне их воспринимать, – передаёт наполненный поднос утварью Азе, – отнеси на стол.

Аза через секунду из кухни вылетает, что-то под нос напевая. Мы остаёмся одни, я усердно зелень режу, как-то нестабильно начинаю себя чувствовать на ровном месте.

Маринет подскакивает, за руку хватает и с чисто детской непосредственностью выдаёт громко и звонко:

– А где кольцо?

Хмурюсь и сначала не понимаю о чём она говорит. Какое кольцо?

– Кольцо должно быть?

– Да-а-а... тянет малышка, – У мамы есть, у Азы есть, а у тебя нет, – проникновенно в глаза смотрит и ресничками своими огромными хлопает, потом к матери поворачивается, всё ещё держа мою ладонь, – Мамочка, почему нет кольца? Ребёночек есть, а кольца нет?

Что-то со звоном внутри меня бьётся. Дыхание перехватывает горло спазмом, но я всё равно стараюсь выкручиваться.

– У меня вот есть, – показываю правую руку.

– Нет! НЕТ! – малышка стол оббегает и руку матери берёт, тыкая пальчиками в широкое золотое кольцо, – вот такое вот. Потеряла? – участливо интересуется

Неловкость ситуации можно растаскивать КАМАЗами.

– Малыш, не всегда удобно колечко носить, – мягко пытается уговорить дочь Зарина.

Малышка хмурится и выдаёт:

– Но у тебя есть!

– А я уже и снять его не могу, хочешь не хочешь, а носишь. Беги, малыш, посмотри, где папа и Амир.

Взгляд прилепляю к ножу, тот скользит дальше по укропу, а ощущение, что меня на лоскуты режет. Маленькая кудрявая девочка выбила из колеи, одним маленьким вопросом.

Конечно, я всё понимаю. Она растёт в семье, где пропаганда брака и всё такое... а я тут неожиданный диссонанс у неё вызвала... Естественно, что заинтересовалась. Сказала в лоб. Не мне винить ребёнка, она не виновата, что у меня вот так всё.

Капец. Глаза не знаю куда теперь деть.

Зарина подходит, обнимает за плечи. Замираю. Вся натягиваюсь внутренне. Она всё видит и понимает. Мне гаже от этого на душе. Чувствую себя ужасно. Он не обязан был в жёны брать, да я и не хотела, но сама ситуация под красным неонem в моей голове.

Как они все на меня смотрят? Боже... только сейчас об этом подумала. Нестерпимо хочется обратно домой, там

только я и дочка. Там меня никто не спросит почему кольца нет, а ребёнок есть... там это ни позор, как для них для всех. Господи...

– Всё хорошо будет.

– Конечно, – на автомате.

Мягко улыбаюсь. Не хочу, чтобы видно было что у меня внутри на самом деле. Будем честными, я и сама не понимаю. Всё прекрасно было минуту назад, и вот на тебе! Чужая в принципе, ещё и никто... лучше не придумаешь.

– Жизнь очень непредсказуемая штука. Никогда не знаешь, что произойдёт и всегда не готов к тому, что происходит на самом деле, – а потом тихо добавляет, – он от тебя без ума.

Вскидываю глаза. Мне сейчас больно! Разговор этот ни к месту. Я ни готова к нему. Ни к чему подобному ни готова, совершенно! Смирилась со всем. А тут словно гром среди ясного неба. Мне тяжело это небо ясным держать!

– Спорно... – всё-таки отвечаю честно.

Корёжит внутри.

– Так и есть.

Зелёные глаза по-доброму смотря в мои. Мне кричать хочется от внутренней агонии.

– У нас вынужденные отношения.

Качает головой и улыбается.

– Плохо ты мужчин знаешь. Наших так совсем.

Такая буря внутри. Не удерживаюсь, чуть психую. Ляпаю

и осекаюсь, но слова то уже сказаны:

– Да все они одинаковые!

– Не скажи... Детей никто просто так не рождает, – тон Зарины не меняется, она мягко и спокойно слова проговаривает.

Просто так не рождает... Это да. Мама всегда говорила мне, что дети от большой любви должны рождаться, что их планировать надо, чтобы любить, а не страдать воспитывая. Мой ребёнок был незапланированным, как у моих родителей, но я её люблю. Не вижу без неё теперь жизни.

– Это...

Зарина перебивает.

– Он тебя любит.

Дыхание сбивается. По триггерным точкам. По всем разом!

– Пойми, у нас очень строго с этим. Мальчишкам с самого детства в голову вкладывают, что дети только в браке, только честно с женой, нагулянных нет. В хороших семьях так воспитывают сыновей. У них может быть много связей, но дети от жён. Понимаешь меня?

– Я не замужем.

Опять головой качает неодобрительно. Смотрит как на глупышку. Я её не понимаю, мне кажется всё сказанное каким-то нарочито выкрученным. Традиции и всё такое... Но я-то не их «правильная девочка» ... на меня не распространяется. Это там у них так... у нас нет. На мир я смотрю так

же, как и все мы. Другой версии не понимаю, будем честными. Да и мир не стоит на месте. Дома они хорошие мальчики, слушают родителей, а на свободе поступают как знают.

– Не было бы ничего. Ни её в принципе, ни тебя с ней, сейчас, тут. Ты для него семья, даже если, – кивает на левую руку, – кольца нет. Браки создаются на небесах. Бумага и фамилия это ничего не значит. Поэтому всё хорошо, – напоследок плечи сжимает мои и отходит.

Аза возвращается. Улыбается во весь рот, они с матерью начинают перекидываться шутками и подколами. Тоже улыбаюсь изо всех сил стараюсь. Хоть сердце в дрожь срывается. Со скалы ухаёт, стоит только вдох сделать! Как бы классно не было, чисто интуитивно мне с ними тяжело.

Они действительно другие.

Через десять минут, когда уже всё готово, Фархад заходит, у него на руках Ками вертится и кряхтит. Личико кривит.

Подбегаю тут же.

– Я пытался. Ни в какую. Тебя требует и всё. Покормишь?

Целую её в щеки и себе забираю, на него не смотрю, ухожу наверх в комнату. Быстро дочь распаковываю и к груди прикладываю, хожу с ней по комнате. Меня бомбит. Через окно поглядываю. Мужчины выпивают, о чём-то говорят. Назар коляску с сыном качает, младшие сёстры Азы по двору бегают, сама Аза в очередной раз идёт до стола что-то неся с собой. Попутно около мужа останавливается, говорит что-то снова улыбается до ушей и дальше идёт. Он ей вслед смот-

рит... Вот тут точно, любит. И это видно.

На Фархада смотрю. Алкоголь он не пьёт, заменяет минералкой. Джинсы, толстовка, кепка, ни дать ни взять мальчишка с нашего двора... Опять ловлю себя на мыслях, что не знаю его. Точнее думала, что знаю. Некоторые аспекты так уж точно выучила, а в остальном никогда не рвалась узнать. Наверное, поэтому в шоке нахожусь от его поведения сейчас. Он другой с ними. Потому что они на одной волне все? Потому что он дома? Чёрт... кубик Рубик.

Наевшаяся Ками отлупляется. Уже с улыбкой беззубой на меня смотрит. Сама заряжаюсь, в лоб звонко чмокаю. Вдыхаю запах. Вся им пропахла...

Глава 5

Никто не любит понедельники. Я тоже.

У Фархада выходной. Он остаётся с дочерью, я кормлю, даю рекомендации, волнуюсь, он смеётся. Нормальное такое утро, для нормальных семей. Семей... чёрт, опять это слово красными лампочками в голове вспыхивает, даря очередной приток крови к ране.

Когда затянется?

Бронёю хочу обрасти, чтобы закрыться как в панцирь и не бояться, что большее сделает, чем уже сделал. Хотя, куда уж большее. Превзойти то, что есть, невозможно. Мы перебрали все грани, везде заступили, всё протоптали.

– Ты так не переживай, я как бы не первый раз её на руки беру. Бутылку с водой и молоком местами не перепутаю, где памперсы знаю. Как заказать пиццу тоже, – шутит, – с голода не помрём.

Выдыхаю демонстративно, игнорируя веселые искорки в черных глазах. Своё вчерашнее настроение он перетянул в день сегодняшней. Мне же не весело.

– Если что, позвони, хорошо? В любом случае пиши мне, я буду пережевывать. И позвони, – повторяюсь и сама на себя злюсь.

– Прилетишь обратно? – откровенно ржёт.

– Очень смешно, – целую дочь в пухлую щеку, пальчики глажу.

– Расслабься, всё будет хорошо, – потом деланно серьёзно добавляет, – обязательно буду писать раз в тридцать минут с полным фотоотчётом, – и смеётся в конце.

Глаза закатываю.

Фархад приподнимает Ками выше и целует. Шею ей щечечет, дыша интенсивно, дочка заливается смехом. У меня в ушах звенит. Хочу дома остаться...

На руках отца она счастливо ручками и ножками дёргает. Смотрим на неё и синхронно улыбаемся, как это мило. Господи, ну какая зайка! Мелкая на руках у него, а строит папочку только так. Злорадно про себя посмеиваюсь, пусть устроит ему счастливое утро, как мне иногда. Любить ребёнка нужно уметь даже тогда, когда хочется орать от бессилия и усталости.

Уходя, перед самой дверью останавливаюсь, ещё раз на них смотрю. Не хочу уходить.

– Так, иди давай. – выгоняет, брови вместе сводит, издевается в общем.

Губы поджимаю, не ведусь. Шутник, блин. У меня душа наизнанку. Всегда тяжело её оставляю, пусть даже с отцом. Машу дочери и выхожу быстро, время поджимает.

Сегодня папочка развернул няню. Буквально на пороге. Сказал: позвоню, если надо будет. Мы с ней в шоке переглядывались. Но, никто спорить не стал. Ни первый раз вдвоём

с ней. В выходные я могла позволить себе и на маникюр и прочее, но то было с няней часто. Папочка то у нас приходящий и вечно занятой. А тут остался сам. Вселенная перевернулась. Так соскучился что-ли?

Ну, ок, пусть. Она и его дочь тоже. Дети не только радость и улыбки, а ещё куча проблем. Ею то, как подчинёнными не покомандуешь, скорее тут наоборот.

У самой же бурлит внутри, спустившись в паркинг первый глоток воздуха полноценный делаю. Первый с вчера, до этого так сдавило, что думала всё... не вдохну уже.

Я не верю в теорию заговора, вселенское зло и то, что апокалипсис наступит за одну секунду, смыв нас огромной волной. Экономист. Сухие цифры. Я верю только в то, что вижу сама. В данном случае слышу.

Лучше бы не слушала...

Жестоко вышло. В действительности, нам лучше не слышать разговоры, которые нам не предназначены, какими бы интересными они не казались.

– ... брат, она психичка.

Давид говорит не громко, но мне всё слышно, они на кухне, я в двух шагах от входа. Замираю. Прислушиваться начинаю интенсивно.

– Обычная баба, – спокойный ответ Фархада.

– Ёбнутая. Ты слепой что-ли?

Обмираю вся. Господи... ужас какой! Оскорбительно до глубины души... Улыбался мне значит в глаза, а сейчас я

ненормальная. Руки затряслись. Вот это да... вот это мнение у него обо мне. Слезы сразу же накатились из-за несправедливости.

– С каких пор она тебя интересует?

– Мне по хер на эту актёрку.

Что? Я ещё и притворяюсь? Играю? Во что?!

Вдруг злиться начинаю. С Давидом были проблемы в самом начале, он откровенно пригрозил мне. Но чтобы вот так... Козлина! Испытываю желание выйти и высказать, вот так прямо в глаза высказать, у меня хватит смелости. Плевать на всё. Он меня оскорблять не будет!

Прорываюсь, даже ногу заносу для шага, но стопорюсь.

– В чём дело тогда?

– Да, еби ты кого хочешь, – психует, – но блять, она реально сковырнутая. Удивляюсь до сих пор, что она от тебя за столько лет не залетела. Ты...

И всё, дальше я не слушаю. Потому что они говорят не обо мне...

Птичкой в горле забилося сердце. Ухожу туда откуда пришла. Пока иду, стараюсь переключиться. Ощущаю себя потерянной. Это такое дикое чувство... чувство настоящей потери. Никогда не думала, что душа может дрожать. Моя не дрогнула, она рассыпалась.

У него кто-то есть и этот кто-то давно с ним. *За столько лет...* Как давно он с ней? Явно дольше чем был со мной. В пору сесть и разреветься от обиды, унижения. Это унижение,

самое настоящее. А ещё это боль. Тоже настоящая.

Ревность всколыхнула кровь застывшую и она с болью потекла по хрупким венам.

Зажмуриваюсь. Не думать. Не думать. Не думать.

Машина плавно двигается в потоке. Утро, кто-то куда-то спешит. Рахим уверенно ведёт, мягко и плавно. Мне нравится с ним ездить, он во всём такой спокойный, вежливый, внимательный.

Сегодня прохладно, пришлось вытаскивать пальто. Купила его в прошлом году, раньше я такую длину не носила, а тут захотелось. Да так сильно, что теперь оно у меня есть. Стильное, классное, такое... на две эпохи сразу.

Рахим взглядом по одежде прошёлся, незаметно, вскользь, но я уловила. Ещё бы! Сегодня не так как всегда. На стрессе видимо решила что-то поменять. В итоге выгляжу как девочка-весна с первого курса. У нас такие до сих пор бегают: яркие, улыбчивые, лёгкие. Сегодня тоже так! Вопреки всему.

Хочу радоваться! И буду.

Серое пальто почти до середины голени, голубые джинсы, классные белые кроссовки на платформе как у всех, светло-оливковая водолазка со времен второго курса. Обожала её надевать, как сейчас с такой грудью влезла, одному богу известно! Бирюзовый шарфик как яркая деталь, волосы в лёгкий и небрежный локон, макияж, чуть блеска на губах,

который докрашивала уже в лифте. И вот она, девочка Оксана первый курс. Пофиг! Я себе нравилась.

До института от парковки шла улыбаясь. Хочу так! Всё у меня хорошо!

Так сильно старалась радоваться жизни, что чуть мимо Стешы с Сашей не прошла. Последний вручает стаканчик с кофе. Практически ритуал, это третий раз подряд. Благодарю, принимаю, сразу же отпиваю. Латте. Чёрт... Не люблю такое.

Но парню улыбаюсь, не обижать же. Девочки как правило любят что-то такое. Он не виноват, что я ни как все.

Пары быстро пролетают, на каком-то кураже группа сегодня. Весну почувствовали? На последней, тяжело, конечно, так же дружно тормозим. Налоги – это всегда сложно. Столько заковырок.

– Капец, – шепчет Стеша в промежутке, когда можно немного отдохнуть.

Киваю. Рука болит сколько пишем. А это знать надо... Ученье свет, блин.

– Хочу, мартини и Бали... – подвывает одноклассница.

– И мулата, который с опахалом стоит рядом? – отшучиваюсь

– А ты смотри, шарись, – хихикает она.

Сегодня все весёлые, я смеюсь больше всех – скулы уже болят. Сначала это давалось через силу, но потом смех прорвался сам собой. Саша знает миллион анекдотов, а Стеша

под конец уже плачет и просит помолчать. Мы шумные... через край. Несколько одноклассников-по-несчастью пытаются призвать нас к порядку, но разве Стешу остановишь?

Отмахивается конечно и как только зубодробильная пара подходит к концу идём в гардероб. Оттуда сразу на выход. Домой хочется жутко. Переживаю.

– Ну, хоть развеселились немного! А-то красивые и грустные, разве это нормально? Вся жизнь впереди! А вы носы повесили.

Говорит, а сам на меня смотрит. Делаю видимость, что не замечаю.

Звоночек.

Но! Внешне приятный парень с хорошим чувством юмора, делает маленькие знаки внимания... это не может быть неприятно. Так что признаю, мне приятно. Не осекаю именно поэтому. Я откровенно соскучилась по знакам внимания, живу как за семью печатями. А мне, может быть тоже хочется флирта и чего-то такого лёгкого. Весна к тому же. Всё вокруг расцветает, может быть и мне пора? Двадцати пяти ещё нет, а старухой себя ощущаю. Мне жить хочется! Нормально жить, без скелетов и нервов.

– Да, ну, тебя, – толкает парня в плечо Стеша, – как я домой то пойду с такими разводами под глазами? Воля на минималках, мли-и-и-ин.

– Скажи, что котят спасала.

– У меня аллергия, умник!

Саша шутливо поднимает руки, как бы сдаваясь. Их препирательства отдельный вид искусства. Всегда смеюсь.

Погода на улице разгулялась, я пальто не застёгиваю, только лёгкий шарфик на груди поправляю. Вроде бы нет ветра как утром, можно так немного постоять.

Оглядываюсь по сторонам, Рахима не вижу, опаздывает? Чёрт... Пара закончилась десять минут назад, его нет.

Отвлекаюсь на телефон, пока Саша какую-то байку рассказывает. На автомате открываю последние сообщения от Фархада. Пишет, что всё ништяк, если дословно.... Фотку прислал дочки. Она в зелёном комбезе грызёт игрушку. Всё вроде бы хорошо, но сердце не на месте. Блин... где Рахим? Подозрительным всё начинает казаться, лёгкость пропадает, я начинаю нервничать.

Думаю, было набрать его, но Саша на эмоциях или ещё из-за чего-то, берёт и приобнимает нас со Стешей. К себе жмёт.

Калёным железом по коже. В голове загорается красная лампочка. Триггеры взвились в небо. Мгновенно!

– Други мои... мы это не вывезем, – вещает парень.

Отступаю на шаг. Что ещё за обнимашки?! Холодок по коже, пот на пояснице выступает, как меня в панику кинуло.

Однорупник никак не реагирует, остаётся обнимать Стешу, я в панике. Если кто-то увидит. Ничего хорошего не будет. Пошутить и посмеяться это классно и нормально. Обниматься на глазах у города, где отец моей дочери не самый последний человек – идея так себе. И он чужой... Веселый,

классный, но чужой мужик! Мне не нравится, когда нарушают моё пространство, особенно таким образом, особенно чужие люди!

Мысли кружат от моих основных страхов, до Фархада. Пытаюсь что-то одно вычленить, чтобы не скатиться с этого ада снова. Думаю, про отца своего ребёнка. Так будет проще...

Потом предсказуемо раздражаюсь.

Это у него баба...истеричная или нет не важно. Важно то, что условия у нас разные. И хоть не обговаривали, я всё равно понимала. Моей измены, пока я живу за его счёт и под его крышей, он терпеть не будет. Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы ясно было. Я даже малейшего контакта боюсь с противоположным полом... до чего себя довела.

Натянуто улыбаюсь однокласснице и с ней же в разговор пытаюсь влиться, чтобы замять мой демонстративный шаг. Некрасиво получилось, словно я дикая какая-то. Боже...

Я действительно дикая. Просто приобнял, а я уже про измены какие-то думаю. Нет ничего... просто одноклассник, просто дружеский жест. Ничего не случилось, он не приковывает меня к кровати. Всё хорошо! Забыть этот ужас. Забыть!

Ожесточённо придумываю о чём сказать, голос удержать, не выдать себя. Не хочу быть странной, белой вороной.

– Это что, Шахмалиев? – вдруг говорит Стеша.

У меня ухает сердце. Резкий разворот и я вижу, как вниз, к

главному входу, абсолютно не торопиться, я бы даже сказала размеренно, идёт Фархад. Руки в карманах кожанки, волосы чуть подрагивают от всё-таки поднявшегося ветра...

– Точно он! Я узнала! – вещает наш начинающий блогер. Твою же мать... твою мать....

– Ребят, я побежала.

Быстро прощаюсь и к нему иду навстречу.

Конечно, она его узнала. Кто их не знает...

Что он тут делает. Что-то с Камиллой? Пугаюсь тут же.

Опять жалеть начинаю, что её одну оставляю. Учёба эта! Могла бы год пропустить, ничего бы страшного не было.

В итоге, когда мы на середине стыкуемся, я порядком себя накрутила. Такого в голове намешала!

– Что-то случилось?

– Нет, – ответ мне, а сам за мою спину смотрит на Стешу с Сашей.

– Господи, – руку прикладываю к груди, сердце в истерике, – ты почему так пугаешь?! Я думала, что что-то с дочкой. Боже...

Переводит глаза на меня, бровь вверх летит.

– Появилась возможность, решил тебя забрать. Не рада опять?

Не осмысливаю сказанного, я ещё отойти не могу никак. Даже не сразу замечаю, что выглядит он ни как тот самый Шахмалиев с газетных вырезок, а как обычный парень. Светлые джинсы, легкий свитер, кожанка черная. Редко его тако-

го вижу. По пальцам на одной руке можно сосчитать. Чаще он в брюках и рубашке. Крутой босс держит ремарку.

Переделся значит... у нас в квартире этих шмоток точно нет.

– Предупреждать надо! – недовольно пыхчу и вперёд иду.

– Да куда там, ты занята была, чувствовал, что не стоило, – в тон отвечает. – Так испугалась, глаза на всё лицо. Твои друзья в шоке, что рядом с тобой кого-то увидели. Шифруешься? – последнее с претензией.

И я злюсь. Это что ещё за намёки такие? Окатываю его взглядом. Кто бы говорил!

– Можно подумать, что стремишься со мной на людях пересекаться, – выплёвываю.

– Серьёзно? – психует тут же.

К тому моменту, когда доходим до машины кипим уже вдвоем. Я так точно, как чайник паровой. Конечно же этим всё не заканчивается.

– Никогда тебя нигде не прятал, – просовывая руки в карманы кожанки говорит.

Ощетиниваюсь. Не прятал значит? Это он серьёзно?!

– Да что ты, – язвлю, – только глухой не знает, от кого я дочь родила. Про МЕНЯ всё понятно.

Намёком говорю, обиду скрыть не получается совсем. Она раньше слов вылетает. Корю себя сразу же за эту несдержанность. Предъявила ему... Идиотка! Надо было молчать. Смотрится глупо.

– Что-то не заметно, что твоё окружение было слепым и глухим. Бедняги в шоке, – гнёт своё.

И тут вспоминаю... что...

Такая ярость топить начинает. Схлёстываемся взглядами как шпагами. Всё! Перехожу на боевой режим.

В порыве вытаскиваю телефон из кармана, камеру включаю. Будет он мне тут ещё что-то говорить, когда у самого двойная жизнь какая-то. Психую знатно.

– Обнимай меня, – нагло заявляю.

Разворачиваюсь к Фархаду спиной и назад шаг делаю, чтобы ближе быть, он на автомате за талию берёт, улыбаюсь, он же на меня смотрит сверху вниз, лица не видно почти, беру верхний ракурс. Щелчок. Фото готово. Хотел засветиться, окей!

– И зачем?

Ещё сильнее заводиться начинаю. Отхожу, открываю соц сеть. Хочу, пока такая злая загрузить, чтобы не передумать. После всей шумихи с моими родами и прочим, на странице знатно прибавилось подписчиков. Пусть смотрят раз так интересно. И ему уроком будет. В отличие от него, я веду себя честно! Безукоризненно! Вся такая жена... без кольца.

– Выложу на своей страничке, пусть смотрят.

Не злится, наоборот как-то ухмыляется сексуально... и делает неожиданное.

– Тогда это всё фигня, – телефон выхватывает, меня резко разворачивает лицом к себе.

Вытягивает руку с телефоном. Пока я в полном шоке нахожусь, совершенно варварским способом впечатывает в себя. Взяв за подбородок, целует, вот прям там на оживлённой улице, вплотную друг к другу, как какие-то блогеры, целуемся на камеру! Движения на автомате, я в такой прострации, что толком не разобрать ни эмоций, ни момента! Касания никакие по эмоциям. Мы это делаем вопреки. Оба злимся. И делаем.

– Что ты творишь? – отпихиваю, – любовных романов перечитал?!

– Пилим контент, всё как ты и хотела, – теперь прищури-вается, – заявлять, так заявлять. – не удерживается от колкости, – Как-то быстро ты сдалась.

Вспыхиваю.

– Что за детский сад, – шикаю, по сторонам оглядываясь. Всем плевать. Прохожие мимо идут.

– Какая ситуация, такие и действия, – парирует.

Фархад на телефон смотрит, копается в нём, губы сжимает и нагло выдаёт:

– Кажется не получилось, попробуем ещё?

Прищуриваюсь и до конца иду. Раз мы всё что можно было попрали, что терять?!

В груди так печёт, едва держусь чтобы не взорваться.

– А давай.

Уже сама ближе, обнимаю, краем глаза смотрю, что он телефон держит, на нас наводит. Отыгрываю до конца всё. По

щеке глажу, улыбаюсь, на носочки привстаю и тянусь поцеловать. Всё как в игре. Словно это не мы делаем. Господи, напролом просто иду. Тормоза отказали, я и покатилась.

Склоняется, целует. Медленно со вкусом. Не резко и рвано как в первый раз, а именно спокойно... с расстановкой. Поддаюсь тут же. Приятно так, что пальчики на ногах немеют. У него чуть шершавые губы, но до одури мягкие... такие какие я их помню. Целуемся без языка, как-то не сговариваясь делаем это... потому что с языком это другие игры и в другом месте.

Пробуем друг друга, касаемся, гладим. Уже две руки на талии, под пальто пробрались. Нужно остановится, нужно прекратить... даже не снимает... не играем ведь. Но оторваться так тяжело, что хоть плачь.

Без языка целует, но так приятно...

Я забыла за эти месяцы какой он, и как может. Гормоны хором в голове кричат ДА на все вопросы. ОПЯТЬ кричат.

Резко начинаю вспоминать его разговор с братом и рывком отстраняюсь. Хватит. Упираюсь в грудь руками.

– Телефон верни, – требую.

Отдаёт, но в глаза смотрит, отпускать не хочет. Я ведь даже шаг делаю, чтобы расстояние увеличить, не пускает. Поднимаю голову и смотрю упрямо, он тут же копирует меня. Хотя до этого, всего секунду назад, там была другая эмоция. Клянусь.

– Отпусти.

Его становится слишком много: запах, вкус, тепло тела... Невыносимо много. Злюсь за то, что непостоянный, за слова его все красивые что когда-либо говорил мне, за бабу эту о которой вчера узнала – тоже дико злюсь. Всё смешивается и выплёскивается наружу яростью.

– Какая ты коза, – шутливо, с издёвкой.

Что?

– Садись, – кивок на машину, – мне в офис ещё нужно заехать по пути.

Глава 6

Мстительно выкладываю фото. И ещё сердечко ставлю красное. Пусть мир взорвётся красками. И она пусть тоже посмотрит, красotka его. Пусть видит.

На Фархада не смотрю. Выедаю себя дальше.

Не поцелуй, а наказание какое-то. Эмоции смешались в ядрёный коктейль, так просто не вычленишь главную. На друг друга не смотрим, всю дорогу молчим. Мне нечего сказать. Какой-то глупый порыв был, всем на зло сделать, пойти вразрез с самой собой. Ну, и кому легче стало?

На половине пути понимаю. Остыла.

Стыдно становится. Минуту примерно. Потом решаю, что пофиг! А вот пофиг и всё тут. Подумаешь, поцеловались, сколько раз это было сделано до. Много. Ничего страшного и ничего не значит. У него там подружка есть. Жизнь у мужика ключом бьёт. А я тут переживаю. О чём переживать? Глупости. Забуду.

Видео не открываю.

Ведём себя как малолетки на нём. Удалю потом.

Попутно пишу няне, узнаю всё ли хорошо. Та, как обычно очень быстро отвечает. Они гуляют, малышка спит, скоро идут домой. Мы же едем в офис. Светофоры, машины, люди.

Я там ни разу не была. Год с ним, а не знаю где работает.

Даже один этот факт о многом говорит.

Машину в паркинг, сами через неприметный вход проходим, оттуда сразу в фойе попадаем. Охрана сдержанно приветствует босса. На меня смотрят. Веду себя как он. Тоже копирую, хотя волнуюсь жутко. Выгляжу не как женщина его круга... капец... лучше бы домой поехала. Ещё и народ не ушёл, рабочий день то не закончился. Взгляды отовсюду. Непривычно. Неприятно. Мой спутник уверенно идёт, спину держит, я нос задираю. Пусть не думают, что я размазня. Лучше если будут думать, что я роковая женщина. Так у меня хотя бы какие-то очки есть. Хороших и правильных девочек тюкают и больше ненавидят, чем сук.

Лифт. Наше молчание. Приёмная.

Секретарша подскакивает. Так подскакивает, что чуть грудь из блузки не выпрыгивает. Хорошая такая, большая грудь. Удерживаюсь, чтобы глаза не закатить. Кто бы сомневался! Секретарша как из анекдота. Губы, ноги, сиськи – всё при ней.

Она же не ожидала появления начальства. Глаза огромные. То на меня, то на него. Усмехаюсь повторно про себя. Узнала. По глазам вижу, что узнала. И я ей предсказуемо не по душе. Ещё бы. «Захомутила» мужика, из семьи выгнала, по её мнению, банк сорвала. Ну, что ж, твоё дело, думай так.

Пока идём он бросает:

– Кофе через пять минут в мой кабинет, – потом на меня смотрит и добавляет, – обычный черный и шоколадку мо-

лочную.

Улыбку прячу. Помнит значит. Это приятным теплом по коже проходит. Секретарше не улыбается, на своём коньке сейчас. Недовольный весь такой, с претензией ко всему миру. Кому расскажешь, что нам крышу чуть сорвало сорок минут назад, не поверят. Я сама бы не поверила. Настолько не вяжется это. И вечер вчерашний не вяжется. Он хоть и в джинсах обычных, но не смотрится сейчас мальчишкой, нет... Две личности в одном теле, клянусь.

– Надеюсь, в кофе она мне не плюнет.

Пропускает вперёд, но реплику слышит, когда мимо прохожу. Щелчок. Дверь закрывается. Я же вперёд смотрю, окна панорамные, этаж в небесах. Господи, красиво то как. Естественно, иду туда. Страшно и прекрасно.

Чувство такое, словно шаг сделаешь и упадёшь. Дух захватывает. Влюбляюсь мгновенно.

На остальное почти не смотрю. Тут всё в его духе. Спокойно, мало мебели, каких-то крутых штук для антуража совсем нет. Ничего подобного. Аскетично. Это не удивляет, а вот другое, да.

Фархад сзади подходит, обнимает поперёк рук. Прижимает к себе всем телом. Вижу в окне наше отражение. Сердце удар пропускает. Мне хочется назад голову откинуть и расслабиться, но вместо этого, я натягиваюсь как струна. И жалею. Как же жалею, что на провокацию повелась. Всё же нормально было! Привыкла к своей жизни, сближаться не пла-

нировала. Мы обсудили всё! Мы договорились! И я первая эту договорённость нарушила. Чёрт...

Испытываю перманентное желание вынести мозг, оторваться на полную катушку. Разораться! Всё выплеснуть. Снова про его предательство напомнить, про бабу его, про то, что он скотина. Всё хочу припомнить и бить этим. Из крайности в крайность кидает.

– Ничего это не значит.

– Я так и понял, – с улыбкой в шею целует тут же, – совсем ничего...

Так же игнорируя моё недовольное сопение снимает с плеч пальто. И так легко всё это проделывает, будто бы каждый день так и нет ничего необычного. Фигурально моя челюсть падает, практически держусь за остатки разума руками.

– Посиди тут, – показывает на диванчик, – я постараюсь быстро.

Титаническими усилиями сдерживаю себя, чтобы не сказать какую-то колкость относительно этого дивана. Трахал, наверное, секретаршу тут? Теперь мне предлагает посидеть! К нему в общем можно прикасаться?!

Новый виток ярости. Поджимаю губы.

Одно дело знать про кого-то и не видеть, другое видеть. Уверена, что с такими сиськами... секретарша ему нужна не для работы. Чёрт... комплексы наружу. У меня никогда не было большой и красивой груди, сейчас и вовсе форма ис-

портилась. Дальше хуже.

Смотрю на него не прячась. Фархад взгляд замечает. Усмехается дьявольски, взглядом окатывает, говорящим таким... Сволочь. Демонстративно грани стирает. На полную маховик раскручивает.

– Что-то хочешь спросить? – бровью дёргает.

– Нет.

– Так и подумал.

Опаляет очередной волной. Иду и ложусь на диван спиной, удобно ноги закидывая наверх. Капец. Сама от себя не ожидала. Я себя так не веду. Но видит бог, он сам нарывается. Уступать не буду. Ведёт себя ужасно, тоже буду. Всё должно быть честно. Зеркало.

– Ни в чём себе не отказывай, королева моя, – занимает своё место за столом, ноутбук открывает, на меня не смотрит теперь.

Тоже серьезное лицо делаю, наушники, телефон. Через пару минут секретарша входит. Глаза у неё, конечно, на лоб лезут, когда меня видит. Игнорю. Пошла она.

За час я успела выпить кофе, найти туалет, разуться, полежать в разных положениях на диване... посмотреть кучу дурацких роликов, воспользоваться услугами маленького молокоотсоса, который в сумке ношу на всякий пожарный. И нестерпимо бороться с желанием посмотреть на него, хотя точно знала, что он смотрит. Даже когда с Давидом о чём-то препирался, всё равно поглядывал.

Время шесть вечера, я домой хочу. Он работает.

Встаю, потягиваюсь, чуть разминаю шею, обуваюсь и к нему иду. За спиной останавливаюсь. Сметы вижу. В наглуую через плечо смотрю. Сама я ненавижу, когда кто-то вот так делает.

– Скучно, – комментирует.

– Не-а, скучно тебе.

– С чего ты взяла?

– Ты ненавидишь цифры, – киваю на сметы.

– Это развлечение. Просто пересчёт. Ждём подтверждения на почте и поедем как придёт.

Мог бы и по дороге это сделать...

– Ты бы ещё со счётами сидел, – издеваюсь, поглядывая на открытый калькулятор и записи от руки, – прогресс давно не стоит на месте. Всё автоматизировано.

Неприменно хочется его уделать. А-то сидит весь такой умный, полезными делами занимается... Бесит. Такие чувства противоречивые сейчас испытываю. Коктейль, кишащий змеями с приправкой в виде сахарной ваты. Убойно.

– Серьёзно? Великий экономист. – тоже издеваясь, – Иди сюда, – хватает и усаживает на колени, разворачивая к ноутбуку, – давай, вперёд, – кивает на экран.

Так близко мы лет сто не были... И слаба Богу – мурашек моих он не видит. Хоть на этом, спасибо.

Ну окей... Не буду вести себя неадекватно, включаю игнор. Пусть не думает, что вышибает меня. Посижу так, ни-

чего страшного.

Начинаю сверку по тому документу, который открыт, в остальные не лезу. Каждую строчку прогоняю. Всё сходится. Поворачиваюсь, показываю.

– Открой следующую, – пока говорит, меня чуть сдвигает на себя, так что я пах чувствую.

– Эй! – возмущаюсь тут же.

– Не отвлекайся, считай, – и добавляет спокойно, – это для удобства.

И руки на талию положил! Деловито сжал. Просто по углам идём...

– Давай я сяду тогда нормально, а ты встанешь, – раздражаюсь.

Чёрт... двусмысленность фразы капитальная. И руки горячие на мне... и держит с усилием. Нравится ему. Всё блин, нравится. Поза особенно. Похоть по телу разливается. Мой организм начинает подавать сигналы в мозг. Всякие разные сигналы!

– Ну, знаешь ли, я тут тоже не просто так сижу.

Смеюсь... Господи... Нам по шестнадцать. Клянусь, у него прямой выход к этой почте через телефон есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.